

Панельная дискуссия «ВЕЛИКАЯ ШАХМАТНАЯ ДОСКА» СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

9 июня 2022 г. Театрально-концертный зал им. А. П. Петрова СПбГУП

Выступающие:

- И. О. АБРАМОВА директор Института Африки РАН, член Президиума, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
- С. Ю. ГЛАЗЬЕВ министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, академик РАН, доктор экономических наук, профессор
- Ал. А. ГРОМЫКО директор Института Европы РАН, член-корреспондент РАН, доктор политических наук, профессор РАН
- Е. Г. ДРАПЕКО первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального собрания РФ по культуре, депутат Госдумы РФ, кандидат социологических наук, заслуженная артистка РСФСР
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ ректор СПбГУП, член-корреспондент РАН, академик РАО, доктор культурологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
- К. Ф. ЗАТУЛИН первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального собрания РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, депутат Госдумы РФ, директор Института стран СНГ
- М. В. ЗАХАРОВА директор Департамента информации и печати Министерства иностранных дел РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол
- А. К. ИСАЕВ заместитель руководителя фракции Всероссийской политической партии «Единая Россия» в Государственной Думе Федерального собрания РФ, депутат Госдумы РФ, кандидат политических наук, профессор СПбГУП
- С. И. КИСЛЯК первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального собрания РФ по международным делам, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в США (2008–2017)
- А. Г. ЛИСИЦЫН-СВЕТЛАНОВ главный научный сотрудник Института государства и права РАН, академик РАН, доктор юридических наук, профессор
- Д. А. ЛИХАНОВ писатель, председатель Российского детского фонда, Фонда защиты детей, президент Международной ассоциации детских фондов
- В. Л. МАКАРОВ научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН, директор Высшей школы государственного администрирования МГУ им. М. В. Ломоносова, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор
- В. К. МАМОНТОВ председатель совета директоров газеты «Комсомольская правда», генеральный директор радиостанции «Говорит Москва», директор Фонда поддержки сетевых инициатив «Разумный Интернет»
- В. В. НАУМКИН научный руководитель Института востоковедения РАН, академик РАН, доктор исторических наук, профессор
- Р. И. НИГМАТУЛИН научный руководитель Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН, член Президиума, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор
- В. Г. ПЕТУХОВ профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности СПбГУП, кандидат юридических наук, судья Уставного суда Санкт-Петербурга (2005–2011), заслуженный юрист РФ, генерал-лейтенант милиции в запасе
- Ж. Т. ТОЩЕНКО главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, председатель Международного редсовета журнала РАН «Социологические исследования», член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ главный научный сотрудник Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН, член Президиума УрО РАН, академик РАН, доктор медицинских наук, профессор, Почетный доктор СПбГУП

М. В. ШМАКОВ

член Государственного Совета РФ, председатель Федерации независимых профсоюзов России, вице-президент Международной конфедерации профсоюзов, почетный профессор СПбГУП

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Дорогие друзья, я пригласил коллег по дискутировать на тему перехода от однополярности к реальной многополярности и обсудить проблемы новой геополитики.

Для меня эта тема распадается на два вопроса, и я хотел бы уточнить мнения коллег по каждому из них. В первых, я прошу выступающих кратко охарактеризовать ситуацию, в которой находится современная Россия. Во вторых — высказать свою точку зрения о ближайших перспективах положения дел в мировом сообществе.

Пожалуй, в качестве названия сегодняшней дискуссии я бы взял заглавие книги З. Бжезинского «Великая шахматная доска» — не как шутку или пародию, а как напоминание. В этом сочинении Бжезинский обосновал простую идею: Россия с Украиной — великая империя, Россия без Украины — региональная держава. Книга была написана довольно давно, однако она помогает понять принципы, укоренившиеся в американской политике, и то, как сегодня, спустя много лет после выхода издания, воплощаются на практике идеи, изложенные в ней.

Чтобы дать импульс к началу дискуссии, я хочу изложить, пожалуй, коллективную точку зрения, которая была выработана на Лихачевских чтениях, — мировое сообщество движется к эре окончания однополярности. В. В. Путин говорил об этом в Мюнхенской речи; к таким же выводам пришли участники Чтений. Величайший философ современности, наш Почетный доктор, академик В. С. Степин заметил, что современная модель западной цивилизации входит в глубочайший кризис и на самом деле в мире не было глобализации, ею называли вестернизацию — навязывание западного образа жизни.

Мы коллективно разбирались в причинах этого кризиса. В первую очередь нужно назвать кризис в самой развитой капиталистической стране — Соединенных Штатах Америки. Если определенный социально-экономический уклад приходит в упадок, то прежде всего это случается в государстве-лидере и только потом процесс охватывает остальные страны. На примере США хорошо видно, как перестал работать целый ряд драйверов капитализма.

Первый из них — конкуренция. В том виде, в котором она существовала во времена Карла Маркса, конкуренция давно нет — ее заместил государственно-монополистический капитализм. Могущественные монополии, транснациональные корпорации подавляют конкуренцию и лишают капитализм в его современном виде этого драйвера.

Второй драйвер — свобода слова. Вся пресса сегодня скупается крупным капиталом. В сборнике Лихачевских чтений был опубликован доклад канадского профессора Петра Дуткевича «Рынок, модернизация и демократия. Размышления о межцивилизационных отношениях», в котором говорилось, что демократия — мощный драйвер развития капитализма. Но когда он приватизируется, то перестает работать, сменяясь состязанием «денежных мешков»: кто больше заплатит, кого продвинет продажная пресса, тот и выиграет выборы.

Наконец, главный драйвер — это национальная элита. Мы с академиком О. Т. Богомоловым провели комплекс исследований, посвященных процессам, происходившим в Китае, СССР и других подобных социально-экономи-

ческих формациях. Если направление развития страны выбрано удачно, то складывается система, которая много лет работает продуктивно. Потом начинаются перебои, и в этот момент свое слово должна сказать национальная элита. Если она в состоянии выработать идеи, которые выведут систему из сложной ситуации, то начнется новый виток развития — так произошло в Китае. Если национальная элита не может предложить такую идею, то система (даже великие империи) продолжит двигаться к распаду.

Элита Советского Союза на рубеже 1980–1990-х годов не сумела выработать новую идеологию, поэтому было решено использовать идеологию Запада. Однако у нас дела пошли значительно хуже, чем даже у отстающих западных стран, особенно в экономике.

Тем не менее западная система не смогла выработать пути реформирования капитализма, что стало очевидно с приходом к власти Д. Трампа. Ряд личностных качеств не позволил ему стать хорошим президентом, но проблемы замечать он умел. Если бы Америка дала ему возможность исправить положение и чиновники вместе с национальной элитой выполнили бы свой долг, то, наверное, у США были бы большие шансы на процветание. Сейчас, после того как США, по сути, вернулись к тому состоянию, в котором находились при Б. Обаме, шансы на это существенно уменьшились. США быстрыми шагами идут к статусу региональной державы. В. Путин вовремя начал спецоперацию. Сегодня дела в России обстоят не очень хорошо, однако на Западе они совсем плохи. Происходящие сегодня события могут привести к существенному переформатированию мирового порядка.

Выступая на Лихачевских чтениях три года назад, академик Глазьев сказал, что у американцев осталось немного серьезных козырей. Первый — Бреттон-Вудская валютная система, которую Россия, Китай и другие страны сейчас разрушают. Кстати, национальный долг США составляет около 32 трлн долларов — это показатель катастрофы, происходящей с экономикой страны. Из такой ситуации выбраться очень сложно, если вообще возможно. Второй упомянутый академиком Глазьевым козырь — опережающее остальной мир развитие электронных технологий, в частности в области массовых коммуникаций. Китай для себя решил данную проблему, мы движемся к ее решению медленно, даже вяло, но, думаю, близится время перехода стран к национально ориентированным информационным системам. Таким образом, две системы, которые дают американцам преимущества, — валютная и информационная — будут разрушены. Что у них останется? Третий козырь — военные базы по всему миру, на которые США официально тратят около 700 млрд долларов в год, а неофициально — примерно 1 трлн. Скоро подобные расходы будут им не под силу. Поэтому, повторюсь, нас ждет переформатирование мирового порядка.

Академик Сергей Юрьевич Глазьев, что Вы можете сказать по этому поводу?

С. Ю. ГЛАЗЬЕВ: — Эта трансформация неизбежно приведет к разрушению ядра уходящего мирохозяйственного уклада. Признаки разрушения американской системы в финансовой, политической и других областях,

перечисленные Александром Сергеевичем, — это классические признаки распада. Замечу, что у старого мирохозяйственного уклада существовали два ядра — СССР и США. С управленческой точки зрения они были весьма похожи, но диаметрально различались с точки зрения идеологии. Вот уже 30 лет мы находимся в состоянии перехода, и однополярный мир — специфика этого перехода. Властвующая элита единственного оставшегося ядра пытается сохранить свою гегемонию путем развязывания мировой войны.

Александр Сергеевич совершенно прав в том, что распад американской системы близок. Сначала рушится идеологический контур — мы можем судить об этом по краху идей демократии в США и фальсификации последних выборов. США больше не пример для остального мира. Далее рушится правовой контур, о чем говорят системные нарушения международного права со стороны США. Затем — денежный контур. В войне против нас американцы в русофобском запале разыграли свой главный козырь — монополию на эмиссию мировой валюты. Доллар потерял этот статус, никто больше в него не верит, и едва ли найдутся глупцы, которые продолжат наращивать валютные резервы в долларах. Что касается производственного контура, то в этой области Америка уже проиграла Китаю. Остается последнее, на чем держатся остатки общественной самоорганизации, — семейный контур. Однако из-за ЛГБТ-пропаганды разрушится и он.

Таким образом, США находятся в состоянии системного распада. Однако эта страна представляет большую опасность. Суждения Бжезинского, что Россия без Украины не будет империей, антинаучны и архаичны. Но такого рода идеи отравили западное общественное сознание — и оно приобрело отчетливое русофобское направление.

Нам в очередной раз пришлось оказаться в эпицентре мировой войны. Очевидно, в этой войне выиграет Китай, и будущее мировой экономики будет формироваться в биполярном мире — в конкуренции между коммунистическим Китаем и демократической Индией. Именно от этих двух стран, так же как от СССР и США в XX веке, будет зависеть мировое развитие в веке нынешнем. Остальные страны так или иначе примкнут к одному из этих ядер.

В основу новой системы будут положены три составляющие. Первая — социалистическая идеология (первенство общественных интересов над личными, характерное для Индии, Китая и Азии в целом). Вторая — рыночная конкуренция, обеспечивающая эффективность экономики. Третья — главенство национальных интересов. В отличие от советского социализма, в идеологии новых лидеров национальные интересы будут важнее международной солидарности трудящихся. Сплав трех составляющих и сформирует основу грядущего мирохозяйственного уклада.

Что касается нашей страны, то после распада СССР она оказалась на периферии уходящего мирового порядка. Мы поверили в однополярную систему, которая на деле была не более чем мигом в процессе смены мирохозяйственных укладов. Что я имею в виду под периферийным положением? Мы фактически стали донорами, которые до текущих событий отправляли на Запад миллиарды тонн сырья. Происходила утечка капитала и умов. Сейчас мы рискуем оказаться на периферии одновременно старого, уходящего мирохозяйственного уклада и нового, формирующегося в Азии, которой Россия тоже поставит сырье. Чтобы выйти из этого бесперспективного положения, нужно консолидировать общество, мобилизовать резервы и создать собственную систему управления с традиционной российской идеологией и опорой на национальные

интересы. Ученые Академии наук пришли к выводу, что Россия может выйти на траекторию экономического роста не менее 8 % в год при условии реализации такой системы управления, которая сегодня характерна для стран нового мирохозяйственного уклада.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется депутату Госдумы РФ Константину Федоровичу Загулину.

К. Ф. ЗАГУЛИН: — Я не сомневаюсь в том, что мы победим. Вопрос заключается в другом: что именно считать победой и когда и как она может быть достигнута? Кто-то, устав от собственных недоуслий, призывает объявить победой что угодно, лишь бы конфликт побыстрее завершился. Я не сторонник такого подхода. Сейчас очевидно, что ситуация вышла за рамки целей, состоящих в признании Донецкой и Луганской народных республик, потому что мы уже контролируем населенные пункты за пределами этих территорий.

Ясно, что официальная Украина, на которую влияют западные страны, сегодня не готова ни на что соглашаться. Когда президент Украины выступает на мероприятиях, аудитория встает — такова мода западного мира. Он купается в лучах славы, и, видимо, ему, в отличие от национально ориентированных государственных деятелей, все равно, сколько в данный момент гибнет украинских солдат. Он выполняет заказ — нанести вред России.

Недавно в Лондоне премьер-министру Эстонии Кае Каллас вручили премию за противостояние России и поддержку усилий Запада. Эстонский и британский премьеры вторили друг другу, призывая ни в коем случае не заключать мир с Россией и продолжать воевать до последнего украинца. Глядя на это, я думаю, что через определенное время мы столкнемся с тем, что замороженное противостояние превратится в активное.

Я не согласен с теми, кто считает, что мы способны бороться со многими противниками сразу и что западная экономика исчерпала свои ресурсы. В частности, меня удивляет, что В. А. Никонов каждый раз говорит о том, что наша экономика грандиозна, а западная — ничто. Я так не считаю. Запад попал ловушку Фукидида, когда воспользовался нашим противостоянием с Украиной для того, чтобы нанести превентивный удар по России как потенциальному союзнику Китая. Но в процессе этой операции, мне кажется, он перешел к более масштабной идее. Германия, Франция, Япония, Австралия встали в один строй и играют по правилам, которые диктует Вашингтон. Они решили, что в состоянии нанести России травмы, несовместимые с жизнью государства. Пока Запад от этой мысли не откажется, можно говорить о том, что идет отечественная война за выживание. Она для нас затратна, но вместе с тем абсолютно безальтернативна. Дело не в том, что Западу не нравится президент Путин — ему не нравимся все мы и наше государство.

На Международном петровском конгрессе, на открытии которого в Эрмитажном театре я побывал, много говорилось о том, что главное достижение Петра I и его самая большая любовь — это город Санкт-Петербург. А мне все-таки кажется, что главное детище Петра I — это не Санкт-Петербург, а Российская империя. Я сожалею, что в прошлом году мы так вяло отметили 300-летие со дня провозглашения России империей.

В завершение хочу сказать: решение сегодняшних проблем затянется надолго. Иногда высказывается мнение, что однополярный мир был нестабилен, а многополярный, который придет ему на смену, наоборот, будет

устойчивым. На самом деле многополярный мир может оказаться гораздо более нестабильным, чем однополярный. Мы вступили в этот период, и альтернатив у нас нет, потому что так, как раньше, уже не будет.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Прошу высказаться представителя МИД России Марию Владимировну Захарову.

М. В. ЗАХАРОВА: — Я хотела бы оттолкнуться от слов Константина Федоровича о премии, которую власти Великобритании вручили премьер-министру Эстонии. Тут важен нюанс: за что именно была вручена награда? Нас интересуют не официальные формулировки, а истинный смысл этого события. Почему именно премьер-министру Эстонии? Можно подумать, что Эстония — главный интерес британской политики. Конечно, это не так, не думаю, что эта страна обладает какими-то ресурсами, способными настолько заинтересовать Лондон. В чем же дело? Константин Федорович сказал, что все дело — в поддержке усилий Запада и киевского режима. Но режим поддерживают многие, тем более в странах натоцентричной системы.

На мой взгляд, причина заключается в идее, с которой выступает эстонский премьер. Обратите внимание, насколько ее действия антидипломатичны. Она призвала европейских лидеров прекратить любые контакты с Россией. Сначала показалось, что это просто неудачная формулировка. Я стала следить за высказываниями Каллас. Она продолжала настаивать на своем, причем не только давала интервью, но и сама писала материалы для европейской печати. И премию она получила именно за эту идею — заблокировать все контакты европейских грандов с Россией.

В международной информационной повестке регулярно появляется тема противостояния коллективного Запада и России. Вашингтон ведет дуэль одновременно с Москвой и Пекином. От этой стрельбы с двух рук пришел в ужас даже Генри Киссинджер, заявивший, что Вашингтон никогда не противостоял двум мощным центрам одновременно.

Однако все это лежит на поверхности, а что скрывается внутри? Уверена, что мишень Вашингтона не Москва и не Пекин. США хотят устранить своего главного конкурента — Европейский союз. За последние 20 лет он стал настоящим мировым лидером. В структуре ЕС появилась сильная валюта, которая стремительно ворвалась на мировую финансовую арену, завоевав свое место посредством реального сектора экономики, а не печатного станка, как доллар. Евро обеспечен реальными экономическими возможностями и ресурсами почти тридцати стран.

Именно это я считаю главным в происходящих сейчас событиях. Поэтому российские энергетические ресурсы и были отсечены от Европы: удар был направлен на нее, а не на Россию. Мы же последние тридцать лет только и говорили о том, что нужно сойти с энергетического монорельса. По большому счету США в этом случае работали на нашу идеологию. Образование Евросоюза происходило в период острого противостояния двух систем. Это объединение должно было способствовать неконфликтному развитию Европы. Европейский союз — артерия, питающая Европу, и если эту артерию перерубить, то последствия будут фатальными.

В связи с этим разговоры о Брексите — как подобное могло случиться и не совершают ли британцы ошибку — было смешно слушать. Никакой ошибки не было. Проводилась осознанная акция по выходу страны из объединения, к которому она изначально примкнула лишь на

выгодных для себя условиях. Такие основополагающие для государства вещи, как валюта и правила пересечения границы, Великобритания по-прежнему определяла сама. Британцам было ясно, что следующий этап после их выхода из Евросоюза — ослабить ЕС, указав ему его место.

Последнее, о чем я хочу сказать, — роль России в текущих событиях. Сейчас, после несостоявшегося визита С. Лаврова в Сербию, во многом прояснилось то, каким видится коллективному Западу наше место и место любой другой страны. Запад дал понять, что хотел бы видеть любое государство таким, куда даже прилететь на самолете можно только с его разрешения. В идеальной западной модели мира все подчинено интересам правящей верхушки Вашингтона. В России это прекрасно понимают, но с таким положением дел не согласны.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Андрей Константинович Исаев, Вам слово.

А. К. ИСАЕВ: — За сто дней проведения спецоперации я проехал по всем восьми федеральным округам России, побывал в Донецке и Луганске и беседовал с людьми о том, в какой ситуации мы оказались и что будет дальше. Практически всюду, кроме последних двух точек, обязательно находился человек, который задавал мне вопрос: «Когда все это закончится и начнется прежняя нормальная жизнь?» Как честный человек, я мог ответить только одно: «Никогда». Мир, к которому мы привыкли, существовавший до 24 февраля (или до начала пандемии, или до 2014 г.), больше не будет прежним. К сожалению, значительная часть наших соотечественников пока этого не понимает.

С эпизода нападения коллективного Запада на Россию началась мировая война за передел мира. К сожалению, она была неизбежна. Экономическое однополярное устройство мира (где господствуют доллар и финансовый капитал США) и политическое многополярное устройство (пять стран, имеющих право вето в Совете Безопасности ООН, представляют пять политических систем) вступили в острый конфликт. Мир должен либо подстроить политику под экономику, либо видоизменить существующую экономическую систему.

Вообще, в войне могут решаться разные задачи: заставить противника отступить, сделать его более сговорчивым и т. п. Какие задачи ставят наши враги? Изменники, которые бежали из страны, повторяют одно и то же: Россия как империалистическое государство должна быть разрушена. Гибридная война с нами ведется в том числе и на культурном уровне, что всегда подразумевает расчленение противника.

Мы, как страна и цивилизация, стоим перед выбором: либо победить, либо погибнуть. Победить для нас в ситуации, когда против нас выступает самый сильный военно-политический блок (НАТО), — значит выстоять. У нашей страны есть все необходимые для этого ресурсы. Если мы выстоим под давлением, которое на нас оказывается, то американоцентричный мир неизбежно — здесь я согласен с Сергеем Юрьевичем — распадется.

Самое слабое звено в нашей стране не экономика, а идеология. Сегодня в России нет цельной идеологии. Сергей Юрьевич говорил о кризисе американской идеологии. Да, возможно, она находится в кризисе, но она цельная, понятная, ее можно представить в виде простых лозунгов и идей. А что у нас? Мы чтим традиции и опираемся на них. Прошлое, исходя из исторического опыта, дает ответ на вопрос, против чего мы выступаем. Будущее

дает ответ на вопрос, за что мы боремся. Мы выступаем за многополярный мир. Что такое для нас многополярный мир? Несколько миров, внутри которых будет по одной господствующей стране? Вряд ли такая идея получит поддержку, и маловероятно, что мы обретем много союзников. Или многополярный мир — это нечто другое? Например, замена системы, где финансовый капитал господствует над производством, на систему, где капитал выступает в роли подчиненного. Вот о чем нужно задумываться и что нужно обсуждать. Чтобы выстоять и победить, мы должны выстроить общую национальную идеологию, которую будет разделять каждый житель страны.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Прошу выступить дипломата Сергея Ивановича Кисляка.

С. И. КИСЛЯК: — Сегодня идет судьбоносная схватка за наши интересы, решается дальнейшая судьба России в мире. Однако американцы пытаются сделать этот конфликт глобальным — прежде всего для того, чтобы прочертить новую разделительную черту в мире, чтобы те, кто окажется по другую сторону этой черты, на стороне так называемой продвинутой демократии, объединились против России.

Разделение мира на демократии и автократии — это новый идеологический разлом, который Запад пытается нам навязать, чтобы было проще объяснить оказываемое на Россию экономическое давление и свое враждебное отношение. Но абсолютное большинство стран не желают вводить санкции против России, несмотря на массивную обработку и даже угрозы со стороны США. При этом их поведение объясняется не особым расположением к России, а тем, что двуличие Запада отражается на жизни этих стран. Они считают, что в такой ситуации лучше не идти на поводу у сильных мира сего, а сохранять независимость и принимать решения самостоятельно.

Нынешний конфликт — архисложный, требующий максимальной мобилизации наших сил. Что делать? Сергей Юрьевич дал ответ: развивать экономику. У нас прекрасная страна с огромными запасами природных ресурсов и талантливым народом. Все, что требуется, — организовать рациональное использование этого богатства. Но при этом необходимо перестать смотреть на страны Запада снизу вверх и покупать у них все, что они готовы продать. Мы должны думать на несколько шагов вперед. Это важно, потому что Запад стремится закреплять свои доминирующие позиции в экономике, навязывая свои стандарты в промышленности. Особенно они продвинулись в этом деле в годы президентства Обамы, когда ставка делалась на развитие новых отраслей и производств. США планировали внедрить собственные стандарты, чтобы затем занять или укрепить свои позиции там, где они еще этого не сделали, и получить новые возможности для продвижения своих интересов в области экономики.

Сегодня США испытывают немало трудностей, прежде всего внутривнутриполитических. Страна расколота почти по всем вопросам, кроме одного — отношения к России. Здесь проводится общенациональное соревнование — кто выдвинет лучшее предложение по нанесению ущерба российской экономике. Мы не можем относиться к этому легко, потому что нам предстоит серьезная борьба, а в любой борьбе необходимо понимать, с кем имеешь дело. Тридцать два триллиона долларов — это не весь долг США. К данной сумме надо прибавить социальные обязательства американского правительства перед населением — это тоже огромные деньги. Но американский истеблиш-

мент не сильно беспокоится на сей счет. Почему? США могут напечатать любое количество долларов, что позволяет им наращивать свои долги практически без ограничений. Каждый новый президент обязательно критикует предыдущего за то, что тот увеличил госдолг на несколько триллионов долларов, и почти сразу начинает делать то же самое. Секрет в том, что американцам еще ни разу не пришлось полностью платить по счетам. В этом заключается самая большая проблема для всего мира. США фактически экспортируют инфляцию без ограничений, но до сих пор доллар на мировом рынке не только остается резервной валютой, но и считается самым надежным платежным средством. Многие экономисты уверены, что доверие к доллару все же будет падать, но это произойдет не завтра и даже не в ближайшие годы. Потоки долларов — не только широкие, но и «капиллярные», они проникли практически во все сферы мировой торговли, поэтому расставание с ними будет происходить болезненно.

Тем не менее мир претерпевает трансформации, меняется расстановка сил, и наше место в нем становится другим. Прогнозируется, что к 2030 году Китай обгонит США по ВВП в абсолютном измерении, а сейчас они уже сравнялись по такому показателю, как покупательная способность юаня и доллара. Через 20 лет, по оценкам экспертов, ВВП Китая на 40 % превысит ВВП США, а второе место будет занимать Индия. Где место России в этой конфигурации? По тем же оценкам, в конце первой десятилетия — начале второй. Но для этого важно, чтобы мы не находились в такой ситуации, когда надо приспосабливаться к остальным. Мы имеем все возможности, но еще не научились использовать их. Это должно стать нашей приоритетной задачей в предстоящей борьбе за место в будущем многополярном мире.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — К микрофону приглашается академик Виталий Вячеславович Наумкин.

В. В. НАУМКИН: — Идеология нам необходима, но сегодня требуется в первую очередь не столько целостная идеология в традиционном смысле, сколько то, что может помочь консолидировать наш народ в противодействии тому беспрецедентному давлению, которое оказывается на нашу страну. Мы видим значение таких символов, как день рождения Петра Великого. Победа в Великой Отечественной войне, память о ней — это тоже безусловные ценности, работающие на консолидацию общества, в том числе молодежи, что особенно важно.

Что касается спецоперации на Украине, то тут я согласен с Константином Федоровичем. Мы должны осознать, что это не совсем глобальная война России с Западом. Любая полноценная война должна неизбежно перерасти в ядерную, но этого не хочет никто — ни мы, ни наши противники. Поэтому необходимо понять, где проходят красные линии, которые нельзя пересекать, но можно и нужно в той или иной мере использовать.

Хорошо бы осознать, что вообще происходит в мире. Сейчас формируется новое мироустройство. Но в то же время очевидно, что нарастают и обостряются противоречия между неолиберальной моделью глобализации и цивилизационной самобытностью народов (в том числе российского), которые отстаивают собственные ценности. Все государства, существующие в мире в настоящее время, можно разделить на две категории: традиционные национальные государства, переживающие сегодня острейший кризис, и так называемые государства-цивилизации (Китай, Индия, Россия), которые все в большей мере раз-

виваются на основе именно цивилизационной составляющей, своей самобытности и собственной позиции в мире. Думаю, что в этом и заключается источник силы, к которому мы могли бы апеллировать.

Глобализация сегодня трещит по швам. Запад хочет лишить нас благ, к которым мы и так имели весьма ограниченный доступ. Свобода передвижения людей и капиталов, распространения информации и культурного обмена — все это и прежде было скорее декларацией, чем реальностью. Но теперь закрывается и то окно возможностей, которое мы имели. Об этом свидетельствуют инциденты с задержанием произведений искусства, которые возвращались в Россию после зарубежных выставок. Но мы в состоянии не только успешно противостоять такой политике, но и использовать ее в своих интересах.

Еще один важный аспект сегодняшней международной политики: противостоящий нам Запад старается настроить против нас страны Востока, которые симпатизируют России. Им угрожают вторичными санкциями, новой изоляцией и т. д. Например, сегодня СМИ сообщили, что Китай вынужден наложить ограничения на деятельность компаний Huawei в России. В связи с этим особые задачи возлагаются на российскую дипломатию. Мы знаем о высокой квалификации нашего дипломатического корпуса и уверены, что им удастся сплотить вокруг России максимально большое количество государств и наций.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется члену Госсовета РФ Михаилу Викторовичу Шмакову.

М. В. ШМАКОВ: — Россия проводит военную спецоперацию на Украине, но наши сограждане живут так, как будто ничего не происходит, — везде царит сплошное благодушие. Конечно, мы должны обсуждать текущее положение дел и говорить о перспективах, но этого недостаточно. Я считаю, что Россия должна предпринимать более решительные действия.

В начале июня министр иностранных дел России С. В. Лавров был вынужден отменить официальный визит в Сербию, так как страны, над которыми пролегал маршрут его перелета, не пропустили самолет. Однако, несмотря на недружественное отношение к нам, мы продолжаем поставлять в эти страны энергоносители, и Россия не отозвала из них своих послов, не объявила о разрыве дипломатических отношений. Ранее мы не ответили должным образом на обвинения своих спортсменов, когда под ложными предлогами они не были допущены к участию в Олимпийских играх. Почему? Кто-то возразит, что разрушить легче, чем потом построить заново, но я не согласен с таким аргументом. Чем жестче мы будем себя вести, тем больше уважения к нам будет. Особенно сейчас, когда ведется война по всем направлениям — в экономике, политике, информационном поле, и только в последнюю очередь — военная спецоперация на Украине.

Почему Эстония позволяет себе проявлять враждебное отношение к России? В странах Балтии не желают вспоминать, что в 1721 году был заключен Ништадтский мирный договор, согласно которому Россия получила значительную часть территорий, на которых они сегодня расположены, к тому же Петр I заплатил за них большой выкуп. Эстонцы и латыши прекрасно об этом знают. Поэтому чем большую твердость мы проявим, тем проще с ними будет говорить.

Что будет дальше? Во всем мире назревает левый поворот — в экономике, политике, идеологии. А это значит, что будет усиливаться роль государства, на смену моно-

полистическому капитализму придет национализация. Готовы ли мы к этому? Что нам придется делать и кто возглавит этот процесс? Как умерить аппетиты крупных корпораций и олигархов, которые де-факто продают страну? Мариуполь в 2014 году можно было взять без боя, но наши олигархи не дали этого сделать, сказав, что у них там совместный бизнес с местными предпринимателями и они решат все проблемы. Не решили. Что мы имеем в итоге? Мариуполь взят, но ценой больших потерь.

Константин Федорович сказал, что возможны различные варианты окончания спецоперации. Один из них — заключить соглашение, скажем, «Минск-3», зафиксировав границы по линиям соприкосновения, и наступит мирная жизнь. Но такой «мир» фактически станет поражением России и через год-два приведет к еще более кровавой войне. Этого нельзя допустить, заявляю как гражданин Российской Федерации.

Здесь уместно вспомнить события XX — начала XXI века, повлекшие за собой существенные изменения — перекраивание географической карты и внедрение новых способов управления обществом. В прошлом веке первым шоком для мирового сообщества стало крушение «Титаника», затем Первая мировая война, в результате которой распалось несколько империй. Вторая мировая война стала попыткой завершить «дела» Первой и привела к укреплению англосаксонской диаспоры во всем мире. В самом начале XXI века произошел страшный теракт в Нью-Йорке, повлекший за собой тысячи жертв. После этого мир сплотился в борьбе с терроризмом, но при этом спецслужбы всех стран, включая Россию, фактически оказались в подчинении у Вашингтона, который координировал эту деятельность.

Сегодня события на Украине стали вызовом для мирового сообщества и предложением для того, чтобы развернуть враждебные действия против России. И чем тверже мы будем себя вести, чем резче отвечать на оскорбления и враждебные действия, тем большего добьемся. Рубикон перейден, началась борьба по всем направлениям. Значит, надо воевать, а иначе не надо было в нее ввязываться.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется профессору Ирине Олеговне Абрамовой.

И. О. АБРАМОВА: — Я выскажусь с точки зрения африканиста. В России нередко можно услышать фразу: «Мы не Африка». Но если приглядеться, то между нами можно найти некоторое сходство. Что в свое время проделывали государства, достигшие благосостояния не только за счет новых технологий, но и в значительной степени благодаря колоссальным объемам ресурсов, которые они вывозили из колоний? Они не только грабили эти страны, но и коррумпировали их элиты, старались размыть национальную идентичность, в том числе за счет сокращения использования национальных языков и т. п. Сегодня все это в полной мере осуществляется и по отношению к России.

Вместо высокомерного взгляда на Африку нам следует учиться на их опыте. Сейчас они всеми силами борются с влиянием Запада и стремятся сотрудничать с Россией, потому что прекрасно понимают все происходящее в международной политике. После голосования в ООН о введении санкций против России в связи с событиями на Украине я получила много сообщений от коллег из африканских стран. Их голоса разделились примерно поровну: половина проголосовала за, половина — против. Но все говорят о том, что находятся под жесточайшим давлением и пре-

красно понимают, что Россия сейчас пребывает в таком же положении, что и страны Африки.

И второе, о чем я хотела бы сказать: в последние десятилетия произошли колоссальные изменения в восприятии мира нашим сознанием. Философы продолжают обсуждать соотношение бытия и сознания, но информационные технологии вносят в него свои коррективы. Виртуальная реальность воздействует на каждого человека, во многом формируя обычную материальную реальность. Если о событии не пишут в Интернете, то его как будто и не было. Но такая ситуация не может продолжаться долго, потому что человеку требуется крыша над головой, ему надо что-то есть и где-то спать. Поэтому материальная составляющая в конечном счете проявится если не как доминирующая, то как очень важная. И в этом смысле мы с африканцами тоже находимся в одной лодке. И Россия, и Африка обладают колоссальными ресурсами, поэтому в перспективе мир будет в значительной степени учитывать интересы не только стран Запада, Китая и Индии, но также Африки и России.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — К микрофону приглашается академик Валерий Александрович Черешнев.

В. А. ЧЕРЕШНЕВ: — Хотел бы напомнить еще об одной глобальной для человечества проблеме — пандемии коронавируса, а сегодня — еще и об обезьяньей оспе, которая, хотя и не столь опасна, может трансформироваться в нечто гораздо худшее (никто не знает, каким будет ее мутагенез). Иммунологи и вирусологи всего мира изучают причины их возникновения. В частности, ученые Российской академии наук пришли к выводу, что во всем виноват тяжелейший экологический кризис. Новые инфекции возникают в результате процессов, происходящих в биосфере, которая в последние десятилетия подвергается разрушающему воздействию человеческой жизнедеятельности. Человек вырубает леса, пожары уничтожают колоссальные зеленые массивы — 28 млн гектаров ежегодно! При этом гибнут миллионы особей животных. А жизнь микроорганизмов тесно взаимосвязана с жизнью остальной биосферы. Когда исчезает среда обитания той или иной бактерии или вируса, они ищут и находят нового хозяина — растение или животное, и сегодня таким объектом становится *Homo sapiens*.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Валерий Александрович, возможно ли, что коронавирус появился в лабораториях, которые американцы разместили на Украине и в Грузии?

В. А. ЧЕРЕШНЕВ: — В ходе научных экспедиций на Кавказ и в Китай с целью биологического исследования летучих мышей были изучены особи, находящиеся в спячке. Из их кишечника выделили вирус, полностью соответствующий штамму Омикрон. Вряд ли эти мыши были заражены вирусом, полученным в лабораториях.

Напомню, что 40 лет назад, в 1982 году, два нобелевских лауреата, Люк Монтанье и Франсуаза Барре-Синусси, работавшие в Институте Пастера, открыли вирус иммунодефицита человека. После этого несколько лет ходили слухи, что это биологическое оружие, разработанное в секретных лабораториях. И только когда было доказано, что источником ВИЧ стали обезьяны — серый мангобей и шимпанзе, от теории бактериального оружия отказались.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Предоставляю слово писателю Дмитрию Альбертовичу Лиханову. Его отец, извест-

ный писатель и общественный деятель Альберт Анатольевич Лиханов, был Почетным доктором СПбГУП.

Д. А. ЛИХАНОВ: — Я хочу поддержать Михаила Викторовича и Константина Федоровича, которые говорили о Китайской Народной Республике. Несколько лет назад Председатель КНР Си Цзиньпин на одном из съездов Компартии сказал, что к 2050 году Китай останется единственной сверхдержавой в мире. Не будет ни Соединенных Штатов Америки, ни России — никого. А это значит, подтвердится ленинский тезис о победе коммунизма во всем мире. Так что левый поворот уже состоялся, и об этом надо честно сказать всему обществу.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — С интересом выслушаем мнение известного журналиста Владимира Константиновича Мамонтова.

В. К. МАМОНТОВ: — Уважаемые коллеги, у меня два тезиса, оба на букву «и»: первый — идеология, второй — ИКЕА.

Итак, идеология. Напомню, что во время Великой Отечественной войны с разрешения Сталина вновь стали открываться церкви. Это было необходимо, чтобы получить поддержку населения, большая часть которого в то время все еще оставалась верующей. Сталинская политика относительно религии и храмов — хороший пример того, как идеология может и должна консолидировать общество, а не разделять его и не навязывать единственную точку зрения.

Теперь про шведскую торговую сеть по изготовлению и продаже мебели и товаров для дома. Нам надо, чтобы ИКЕА ушла или чтобы вернулась? Когда мы придем к единой точке зрения относительно ИКЕА, многое станет ясно. Как мне кажется, сейчас надо думать в первую очередь об импортозамещении.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Мне хочется задать вопрос генерал-лейтенанту Петухову. Вениамин Григорьевич, мы победим на Украине?

В. Г. ПЕТУХОВ: — Мы просто вынуждены победить!

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется профессору Жану Терентьевичу Тощенко.

Ж. Т. ТОЩЕНКО: — Я разделяю мнение, что наряду с экономикой и политикой огромную роль играет идеология, то есть совокупность идей, которые объединяют людей. Во время Великой Отечественной войны кроме мощи советского оружия именно идея объединения сыграла колоссальнейшую роль в оказании сопротивления врагу. Но о каких идеях мы говорим сегодня? Их должны сформулировать ученые и политики, а для этого мы должны знать, чего хотят люди, к чему они стремятся. Именно это и будет положено в основу идеологии.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Сегодня в этом зале находится человек с легендарной фамилией Громько. Его дед в течение многих десятилетий возглавлял Министерство иностранных дел СССР, принимал активное участие в создании Организации Объединенных Наций и пользовался высочайшим авторитетом в международных дипломатических кругах. А теперь профессор Алексей Анатольевич Громько выскажет свою точку зрения.

Ал. А. ГРОМЫКО: — Сейчас мы действительно находимся в ситуации, может быть, одной из самых опасных после 1945 года или, по крайней мере, начиная с 1991 года, когда мы потеряли большую страну, где ядром были жившие в РСФСР россияне. Неопределенность зашкаливает, риски очень высоки. Какие сценарии могут реализоваться в ближайшие два-три года — никому не известно, так как многие процессы переходят под ручное управление.

Сегодня много говорилось о том, что рыночные законы больше не работают. Действительно, уже много лет они работали неэффективно, а сейчас о них можно и вовсе забыть. Запад перешел от точечных санкций в отношении России к «ковровым бомбардировкам». Что делать? Россия — великая держава во всех смыслах: военном, дипломатическом, культурном. Все составляющие этого потенциала мы будем использовать и в дальнейшем. Но нам хотелось бы и в новом мире, в XXI веке, остаться великой державой, и наш потенциал позволяет сохранить этот статус.

Хотел бы вернуться к теме мировоззрения и попытаться ответить на вопрос: какое место через 10–20 лет наша страна будет занимать на геополитической и ценностной карте мира? США в XX веке сформировались под влиянием американской мечты, которая оказалась очень продуктивной. Туда стремились попасть миллионы людей, стекались капиталы, и страна от этого выиграла. Существовала и европейская мечта. Правда, эта концепция обрела очертания только в начале XXI века. В 1945 году завершилась эпоха евроцентризма, но в 1957-м началось объединение Европы, и европейцы были уверены, что после распада СССР Евросоюз будет лидировать и задавать тон в мире на равных со Штатами. Однако пока это не удается, хотя экономика Евросоюза находится в тройке мировых лидеров наряду с экономиками США и Китая.

А как обстоят дела с российской мечтой? Последние 20 лет активно продвигалась концепция «русского мира», которая сыграла большую роль в сплочении народа и идеологической «оснастке» наших действий в 2010-е годы. В дальнейшем формирование идеалов и ценностей у людей в России будет осуществляться под воздействием различных условий. Менее важным станет то, что будет происходить вокруг нас, хотя очень важно, чтобы у нас были сильные позиции в мире. Но главное — то, что будет происходить внутри страны. До какой степени мы сможем реализовать принципы и идеалы социальной справедливости, общества возможностей, меритократии, социальных лифтов? Это очень важные вопросы во все времена, но сейчас, после 30 лет тяжелого и неравномерного развития, они становятся особенно острыми. С какими бы внешними рисками и вызовами мы ни сталкивались, сейчас это второстепенные факторы. Мы должны не только миру (это во вторую очередь), а в первую очередь самим себе доказать, что можем быть успешными. Но для этого надо многое изменить и реструктурировать.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Прошу высказаться академика Роберта Искандеровича Нигматулина.

Р. И. НИГМАТУЛИН: — Ситуация намного серьезнее, чем представляется большинству из нас, так как экономически нам в мире противостоят 950 млн человек, в то время как население России — около 145 млн. Почти миллиард человек с новыми технологиями, за счет которых мы построили свое потребление. Поэтому вызывает опасение не столько экспорт, сколько импорт. В связи с этим

нам предстоит решить сложную задачу импортозамещения. Почему сложную? Во-первых, квалификация экономического блока нашего правительства оставляет желать лучшего; во-вторых, на производстве не осталось квалифицированных инженеров.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Что делать?

Р. И. НИГМАТУЛИН: — Воспитывать. Я, как математик, изложу теорему: пока профессор, доцент, ассистент, учитель будут получать зарплату, в десять раз меньшую, чем зарплата депутата Госдумы, у нас ничего не получится с импортозамещением. Пока в Министерстве науки и высшего образования, в чьем ведении находится Академия наук, нет ни одного профильного специалиста, а только юристы, тоже ничего не выйдут. Научкой и образованием должны руководить опытные профессора, которые до этого читали лекции и писали учебники. Следует сказать, что Российская академия наук и вообще руководство фундаментальной наукой у нас было устроено оптимально — лучше всех в мире. В 2013 году Государственная Дума разрушила эту систему. Но мы ждем, что она пересмотрит свои решения, а иначе никакие научные достижения в России будут невозможны.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Академик Валерий Леонидович Макаров, Вам слово.

В. Л. МАКАРОВ: — Я хочу сделать акцент на термине «идеология». Мир разделяется по разным критериям, но главное разделение происходит по идеологическим линиям. Однако в Конституции России отрицается государственная идеология, хотя это именно то, что может нас объединить. Идеология необходима! И происходящий в настоящее время левый поворот должен быть зафиксирован в основополагающих документах.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Приглашаю к микрофону академика Андрея Геннадьевича Лисицына-Светланова.

А. Г. ЛИСИЦЫН-СВЕТЛАНОВ: — Войны происходили во все исторические эпохи, но так или иначе они всегда заканчивались миром. Вот и сейчас мы ожидаем, что рано или поздно конфликт будет урегулирован и наступит мир. Но на каких условиях будет заключено мирное соглашение? Кто будет вести переговоры и подписывать юридически значимые документы? Что будет положено в основу, какие обстоятельства будут учтены как значимые? Ведь правовые принципы, составлявшие фундамент, на котором строились все международные отношения после Второй мировой войны, безнадежно разрушены.

Существует Организация Объединенных Наций, но мы видим, что специализированные учреждения ООН не выполняют своих функций должным образом. В итоге мы сами должны взяться за это сложное дело и выработать условия будущего мира. Хочу напомнить, что в 1943 году в ходе Тегеранской конференции Рузвельт, Черчилль и Сталин, между которыми были разногласия, выступили как союзники, что позволило одержать победу над гитлеровской Германией и создать новую модель мироустройства.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Вопрос депутату Госдумы РФ, актрисе Елене Григорьевне Драпеко: генерал-лейтенант В. Г. Петухов сказал, что Россия победит. А за счет чего победит наша страна, что станет решающим фактором?

Е. Г. ДРАПЕКО: — За свою более чем тысячелетнюю историю Россия только триста лет провела в мире. На нас нападали и с востока, и с юга, и с запада. Но мы генетически так устроены, что побеждаем в войнах, у нас это в крови. В мирное время мы об этом не думаем, но как только возникает необходимость — мы можем показать, на что способны!

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Я, как философ, заявляю, что идеология — это важнейшая форма общественного сознания. Если у страны отсутствует идеология, то она не сможет нормально развиваться и в итоге погибнет. В России, на мой взгляд, сложилось неправильное понимание идеологии — как постсоветского болезненного синдрома. Согласно ст. 13 Конституции РФ, «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Эта статья понимается так, что в нашей стране не должно быть идеологии, более того, она запрещена.

Один из авторов данной конституционной статьи, судья Конституционного Суда РФ и Почетный доктор СПбГУП Г. А. Гаджиев, пояснил, что, когда принималась эта норма, они исходили совершенно из иных соображений: не существует единой идеологии, обязательной для всех.

В результате в нашей стране появилась идеология всемогущества денег, которой придерживаются чиновничий класс и элита. Согласно принципам этой идеологии деньги — самое главное в жизни, и человек должен посвятить жизнь их зарабатыванию. Но в этой идеологии не упоминаются Родина, дружба, духовные ценности.

С моей точки зрения, сегодня самую большую опасность для России представляет ее элита, которая за последние 30 лет настолько прикипела душой к Западу, что готова пожертвовать интересами страны.

Слово предоставляется Константину Федоровичу Затулину.

К. Ф. ЗАТУЛИН: — Считаю, что в российской Конституции не все формулировки удачные (например, об идеологии). В 1990-е годы была принята упомянутая ст. 13, чтобы окончательно распрощаться с проклятым прошлым. Потом выяснилось, что прошлое оказалось не таким уж проклятым. А сегодня эта статья Конституции выглядит однозвучно.

Если мы будем пытаться конструировать идеологию так, как это делали в поздние 1990-е годы, в том числе те, кто предложил эту статью, то ничего не получится. Напомню, что Президент РФ Б. Н. Ельцин поручил своему помощнику Г. А. Сатарову найти национальную идею и сформулировать новую идеологию, но ничего не вышло.

Формулировка в Конституции «Россия превыше всего» будет похожа на «Deutschland über alles» или «Україна понад усе». Люди, находящиеся у власти и на местах, должны проникнуться идеей служения своему Отечеству, иначе распадется связь времен и произойдет то, что случилось с теми, кто сегодня оказался за пределами нашей страны.

Необходимо вести дискуссии, касающиеся разных этапов истории нашей страны, в частности многонациональной империи. В ходе проведения заседания дискуссионного клуба «Валдай» я задал президенту вопрос: «Почему в 2021 году торжественно отметили 800 лет со дня рождения Александра Невского и практически в самый последний момент вспомнили о 300-летию Российской империи?» На мой взгляд, так произошло потому, что было неудобно признаться в том, что Россия — это империя.

В настоящее время в стране проводятся мероприятия, посвященные 350-летию первого императора Петра I, а в прошлом году долго размышляли, удобно ли праздновать 300-летие Российской империи: вдруг мы кого-нибудь огорчим тем фактом, что являемся империей? В рамках марксистско-ленинской теории все связанное с империей принято было ругать, и здесь уместно вспомнить работу В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма». Но империя — это прежде всего многонациональный мир, равенство всех перед законом.

В 1990-е годы национальный вопрос в нашей стране понимался исключительно в духе ЦК КПСС — это прежде всего защита прав малых народов. А к 2000-м годам возник другой национальный вопрос — русский. Я внес поправку в Конституцию РФ о русском народе как государствообразующем, и она в несколько измененном виде вошла в ее новую редакцию: «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов РФ». Наконец в Конституции РФ появился русский народ, которого до этого там не было.

Месяц назад из Администрации Президента РФ пришло разъяснение, как понимать этот тезис: понятие «государствообразующий народ» относится к языку, но не к национальности. То есть нет русского народа, но есть некий народ, говорящий на русском языке. Пока нет понимания того, что без русского народа Россия не может существовать. Аналогичная мысль прослеживается и в статье В. В. Путина о том, что русские и украинцы — один народ.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — К микрофону приглашается Андрей Константинович Исаев.

А. К. ИСАЕВ: — Согласен с В. К. Мамонтовым, что идеология должна объединить тех, кто остался. Потому что тех, кто уехал (мысленно и физически), с нами уже ничего не связывает.

Я поддерживаю тезис нашего президента, что русские и украинцы — это по сути один народ. Война, ведущаяся внутри народа, называется гражданской. И здесь кроме глобального есть и другое измерение. Фактически мы столкнулись с гражданской войной, отсроченной на 25 лет, которая ведется на территории бывшего Советского Союза. В гражданской войне не может быть компромисса: дискуссия, которая ведется при помощи гаубиц и минометов, посвящена одному важному вопросу — выбору пути развития нации. И в этой битве может быть только один победитель.

Так получилось, что выбор пути связан с отдельными территориями. Западники — это те, кто согласился с ролью колонии. Они считают, что мы проиграли третью мировую войну и должны подстроиться под победителей. Но есть и те, кто полагает, что мы должны претендовать на роль самостоятельной великой державы.

Если говорить об идеологии, то нас действительно многое объединяет — прежде всего это прошлое. Но мы должны предъявить образ будущего. Однако у нас недостаточно воли, чтобы все организовать, потому что отсутствует идеология. Она определяет задачи и кадры, которые должны их решать с учетом образа будущего.

Без идеологии, и это важно в глобальной войне, у нас не будет союзников в мире. Если мы скажем, что образ нашего будущего — это американский путь без США, нас вряд ли поддержат. Если мы предложим альтернативный

образ будущего, то обретем союзников во всем мире не только на государственном, но и на человеческом уровне.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Прошу выступить Марию Владимировну Захарову.

М. В. ЗАХАРОВА: — Последние несколько лет я часто слышу требование возродить идеологию, в том числе от людей, которые сами являются символами и создателями идеологии отдельных сфер нашей жизни. Это довольно странно, потому что людям, сумевшим достичь фантастических высот, чего-то не хватает для того, чтобы изобразить будущее. Даже сейчас в этой аудитории выступающие, которые и есть наше будущее, потому что они его заложили, просили нарисовать эту картину.

Александр Сергеевич сказал, что люди боятся рассуждать на тему идеологии в связи с постсоветским синдромом. Почему они этого боятся? Ведь не потому, что идеология была настолько сильной, что претендовала на статус мировой и вела за собой страны и народы в отсутствие информационной революции (когда не было ни телефонов, ни Интернета). Эта идеология объединяла людей по всему миру. До сих пор никому, несмотря на информационно-коммуникационные возможности, не удается даже приблизиться к такому уровню идеологического воздействия. Но к чему это привело? В СССР произошло разрушение идеологии и инструментария, а потом самой страны.

Однако сильнейшая идеология совершенно не означает краха страны. Необходим алгоритм, базирующийся на нашей геополитике, ресурсах, возможностях, культуре и традициях, а самое главное — работающий.

Сегодня все выступающие говорили о необходимости идеологии. У меня создается впечатление, что так отстаивать могут только то, что уже существует. Уверена, что у каждого выступающего есть своя модель, возможно, объединяющая и государственноцентричная.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации все идеи уже сформулированы, поэтому ее можно считать нашим идеологическим руководством. Мораль, философия, экономика и прочее — на любой вопрос есть ответ. Но первое — не разработан движок, который может запустить этот механизм, и второе — в ней не учитываются люди (от элиты до непосредственно населения).

Наша идеология и национальная идея очевидны: первое — человек должен хотеть жить в своем государстве; второе — человек должен хотеть, чтобы его дети жили в этом государстве. Все остальное — инструментарий, то, каким образом можно реализовать эту концепцию (используя силовой вариант, внушение, создание условий, воспитание), — вторично. Это должно быть государство, в котором люди (народ в целом и индивидуум в частности) захотят жить и продолжать свой род. Продолжение рода — это и культура, и образование, и традиции. Без этого любая надстроечная идеология будет безуспешна. Все остальное — это упаковка и методология.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Михаил Викторович, прошу Вас.

М. В. ШМАКОВ: — В ходе обсуждения мы подняли дискуссию об идеологии не только до академического, но и миротворческого уровня. Я хотел бы обратить внимание присутствующих на идеологию простого человека. Я жил в Марьиной Роще, где действовал принцип: кто сильнее, тот и прав. России как государству надо быть более твер-

дой и решительной в своих действиях, и тогда нас будут уважать.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Сергей Юрьевич, пожалуйста, Вам слово.

С. Ю. ГЛАЗЬЕВ: — У нас не может быть никакой другой идеологии, кроме идеологии социально-консервативного синтеза. Первая составляющая — социальная — предполагает социальную справедливость и приоритет общественных интересов над частными. Так должна работать вся система управления, включая регулирование зарплат, прав собственности, распределение доходов, налогов и т. п. Вторая составляющая — консервативная — включает ценности семьи, отдельного человека, его права, то, что при советском социализме трактовалось несколько однобоко. В качестве примера идеологии социально-консервативного синтеза можно назвать социализм христианский, исламский, конфуцианский, Махатмы Ганди. Сегодня эта идеология воплощена в новом мирохозяйственном укладе — смешанной экономике, где социалистическая идеология реализована не на словах, а на практике. Она разрешает частный бизнес, но поощряет его в тех сферах, где происходит рост общественного благосостояния. Фирма Huawei подняла производство с нуля и превратилась в гиганта, но она не разрешает частному бизнесу заниматься спекуляциями и наживаться за счет общества. И таких примеров — много.

Идеология социально-консервативного синтеза укладывается в нашу духовно-нравственную культуру: социализм как общая идея, регулирующая рыночную экономику. Некоторые атеисты называют эту систему рыночным социализмом, опираясь на инструментальные вещи и незыблестность консервативных ценностей.

Я хочу поддержать Константина Федоровича в том, что мы не должны заниматься шапкозакидательством. Самое страшное — это недооценка противника. Все-таки он в 10 раз больше нас тратит на военные расходы, в 100 раз — на научные исследования, в 1000 раз больше печатает денег. Наш противник исповедует идеологию постгуманизма. Что они предлагают нам сегодня? Идеологию расчеловечивания, лишения человека всех признаков коллективности, превращения мира в электронный концлагерь, которым будет управлять мировое правительство.

Гибридная мировая война закончится созданием нового мирохозяйственного уклада со смешанной экономикой и социалистической идеологией, но это не стопроцентный вариант. Вполне возможно, что недружественные страны сумеют реализовать свой план: первое — стереть Россию с лица земли (и у нас на этот счет не должно быть иллюзий), второе — уничтожить Иран, третье — изолировать Китай. Я не думаю, что они смогут реализовать этот план, потому что американская сверхсила уже не работает. От США пытаются дистанцироваться даже осторожные индусы. Но теоретически возможен и такой исход, по сути завершение существования человеческой цивилизации, переход к постгуманоидному состоянию, где людьми будет управлять искусственный интеллект.

Поэтому события, в которые мы оказались втянуты, заставляют нас мобилизоваться во всех смыслах. Именно от нас сейчас во многом зависит судьба всего человечества.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется Сергею Ивановичу Кисляку.

С. И. КИСЛЯК: — Способны ли мы в сложившихся условиях сформулировать новую идеологию? Для Андрея Константиновича это не представляет проблемы, потому что он состоит в партии с ярко выраженной и разделяемой всеми ее членами идеологией, которую партия предлагает стране. А у других партий, возможно, нет такой идеологической платформы.

Если мы решили создать идеологию для России, то какую мы выберем? Коммунистической партии? Нет. Я, как бывший член Компартии, многое оттуда почерпнул бы, но в нынешних условиях отсутствие у молодежи желания работать над идеологическими задачами обусловило бы возникновение большой проблемы, которая может раскачать лодку.

Поэтому для меня сейчас важнее попытаться на основе российской Конституции сформулировать национальную идею, которая должна нас объединять, и в этом смысле я готов поддержать Марию Владимировну. Она может дополняться по мере развития государства и обретать консенсусные дополнения.

Однако я настороженно отношусь к формализованному процессу выработки идеологии для Российской Федерации. Это приведет к расколу страны. Идеология должна сложиться в результате борьбы России за свое место. Для этого у нас есть общая основа: Конституция, наша история и даже программы партий, представленных в Госдуме.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Виталий Вячеславович, пожалуйста, Вам слово.

В. В. НАУМКИН: — В обществе, особенно у молодого поколения, наблюдается усталость от использования термина «идеология». Оно подозрительно относится к тому, что навязывается.

Нужно решить проблему нашей идентичности, которая лежит в основе всего. Константин Федорович сегодня правильно говорил об имперском наследии как составной части нашей идентичности — эту идею нужно развивать. Проблема идентичности важна и в том случае, когда мы говорим о «русском мире» и притягательности «русской идеи».

Вокруг России — славянский мир. Но много славян сегодня выступают против нашей страны. Например, болгары, которых мы столетиями спасали от порабощения, и в Первой мировой войне, и во Второй были против России, как и сейчас, когда существует угроза третьей мировой войны. А наши чеченские братья, часть нашего многонационального народа, потрясающе показывают себя во время спецоперации на Украине. Их участие — это проявление этнической солидарности.

Нужно извлекать уроки из недавнего прошлого, а не далекого. Сегодня мы говорим о необходимости импортозамещения, о том, что должны все делать сами. Но кто ответит за то, что у нас разрушены целые отрасли промышленности, в частности авиастроительная?

Предлагаю всем подумать о сохранении принципа справедливости, который должен лежать в основе идеологии.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, наша дискуссия подошла к завершению. Я не берусь подводить ее итоги, поэтому предлагаю каждому сделать это самостоятельно.

Думаю, не случайно часть дискуссии мы посвятили идеологии. В связи с этой важной проблемой расскажу историю о том, как советская идеология была заменена нынешней. Несколько лет назад патриарх пригласил руководителей федеральных телевизионных каналов и задал вопрос: почему выпускаются программы, которые калечат человеческие души? Один из телебоссов ответил: «Мы тут ни при чем. Телевидение — это всего лишь зеркало жизни, мы ее просто показываем». После этого один из них, К. Эрнст, поехал читать лекцию на факультет телевидения Московского госуниверситета, где заявил, что Первый канал создал идеологию Нового времени. Когда развалился Советский Союз и началась новая жизнь, люди не знали, что им делать и как вести себя в новых условиях. Власть не смогла ничего им предложить. И тогда по телевидению начали показывать сериалы, в которых массовой аудитории предлагались новые ценности и модели поведения в разных жизненных ситуациях. Жаль, что Г. Сатаров не смог тогда ничего предложить в качестве национальной идеи, в отличие от сценаристов телеканалов.

На сайте СПбГУП выложено более 1300 работ Дмитрия Сергеевича Лихачева и примерно 180 работ преподавателей нашего Университета, посвященных осмыслению лихачевского духовного, нравственного и научного наследия. Д. С. Лихачев — дважды Почетный гражданин Санкт-Петербурга, это своего рода квинтэссенция петербургской интеллигенции. Мало кто знает, что дед Лихачева, Михаил Михайлович, тоже был Почетным гражданином Санкт-Петербурга в дореволюционное время. А тогда это звание, как и дворянство, передавалось по наследству. Вот такое признание своего рода петербургского эталона.

Дмитрий Сергеевич Лихачев рассказывал, что после революции многие уехали за границу, не приняв ее. Лихачевым тоже было тяжело, но они не смогли уехать из страны, объяснив это так: «Мы не могли бросить Родину, как не смогли бы бросить свою больную мать». Я согласусь с Марией Владимировной в том, что существуют фундаментальные вещи, которые у нас или есть, или мы не нация, не страна. Похожую метафору позже я встретил в работе В. В. Путина, который очень уважал Д. С. Лихачева. В частности, он, рассказывая о своем восприятии нашей страны в 1990-е годы, заметил: «Россия — это тяжело больная мать, у постели которой я нахожусь. Я не могу покинуть Родину, отказаться от нее, я буду с ней до конца и разделю ее судьбу».

Подобные чувства испытывают многие из нас. Мы могли бы уехать и прекрасно устроиться в западных университетах, получать большие зарплаты. Но мы живем в России. И что бы ни случилось, мы будем работать здесь во имя страны, ради ее процветания и победы в самых трудных ситуациях.

На этой патриотической ноте мы завершаем первый день XX Международных Лихачевских научных чтений.